

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Джезва

Какой кофе любите вы? Аглая без ума от капучино. Этот мягкий молочный напиток с пеной и шоколадной крошкой ласкает её нутро. Меня же от капучино откровенно воротит. Не поймите неправильно — дело вкуса, но моя теория основана на том, что сорт кофе определяет сексуальность. Мне грех жаловаться: Аглая — длинноногая брюнетка с большими оленьими глазами и форменной, как два холмика, грудью. Гулять с ней, что с породистой собакой — сотни восторженных взглядов поднимают в тебе пену гордости. Но, когда дело доходит до секса, всё превращается в суррогат наспех выструганной мыльной оперы, где герои больше милуются, чем занимаются делом.

Во времена первой молодости я работал таксистом. В ту пору глотку обжигал, как правило, «три в одном», но и влекло тогда к одноразовым жрицам любви. Однажды довелось польститься на престарелую особу, терявшую рассудок от ристретто. Сказать откровенно, — такой горькой и чёрствой вагины я прежде не встречал. После того раза влечение несколько погасло, пока на пути не появилась капучинистая Аглая.

Мы жили с ней вместе около года. Я неизменно варил турецкий кофе, который часто перекипал в джезве, после чего раскалённая кофейная гуща заливала плиту, заставляя Аглаю всякий раз выходить из себя.

— Почему ты не можешь пить нормальный кофе? — Она хлопала носом, оттирая накипь. — Хотя бы американо! Есть же кофейный аппарат

Американо стойко ассоциируется с девочками-пустышками из социальных сетей: говоритья о нём много, объём большой, а вкуса нет. Турецкий кофе играл с воображением, представляя в виде знойной восточной красавицы, готовой на самые страстные ласки ради своего господина.

Тогда я работал в крупной кофейной компании. Командировки частенько вклинивались в график, и меня то и дело бросало по различным городам и весям. Однажды я очутился в небольшом городке где-то на Северном Кавказе. Конференция прошла успешно, все остались довольны, и только я хотел отправиться в номер — на следующее утро необходимо было вылетать — как вдруг меня окружили кавказским гостеприимством. Уже далеко за полночь, растеряв остатки трезвости, моё тело блуждало по слабоосвещённым улицам в поисках забегаловки, где можно было встретить утро. Вдалеке приветливо засияли огни кафе. Я, точно полуночная сомнамбула, заплыл в заведение и стул с грохотом оказался подо мной. Веки тяжело опустились, и сознание начало погружаться в хмельной сон, как вдруг резкий запах кофе защищал ноздри. Я открыл глаза и на мгновение не поверил своему счастью: за барной стойкой стояла приземистая, обжигающей красоты брюнетка, в руках которой дымилась и шипела джезва. Ко мне вернулись силы трезвости, ноги подняли уставшее тело и расстояние между мной и незнакомкой стало исчезать. Заметив моё присутствие, она одарила меня орлиным взглядом.

— Неужели вы любите турецкий кофе? — Слова выплёвывались медленно и невнятно.

Бариста ответила молчаливым взглядом. Из джезвы полилась густая смола. Ароматы кофе раздались с новой силой, а я пытался угадать национальность девушки, чтобы не попасть в религиозный и культурный просак.

— Не поймите меня неправильно, — продолжил я, — есть теория насчёт любимого сорта

кофе. Я работаю в крупной компании, — бейдж с конференции лёг на стол, — и кое-что в этом понимаю.

Она оценивающе посмотрела на меня, точно взвешивая правдивость слов, а я не мог оторвать глаз от её запястья, силясь понять, пахнет ли её смуглая кожа кофе.

— Кофе — это целая наука, — сигарета задымила во рту, а взгляд оценивающе прошёлся по красотке, — по кофейной гуще можно угадать не только судьбу, но и сексуальный темперамент человека.

Девушка оглядела бар. Мне стало не по себе: то ли она искала защиту, то ли проверяла насколько беззащитен я. В тот момент я вспомнил, что нахожусь на Кавказе, где уже лет двадцать не смолкало оружие.

Неожиданно она наклонилась ко мне так, что мне стало неудобно, и спросила:

— А какой ты любишь?

От неё просто разило сексуальностью. Я почувствовал, что член моментально набух. Я попытался вспомнить, когда в последний раз ощущал нечто подобное, но бариста прервала мои мысли.

Я почувствовал, как длинные когтистые пальцы обхватили запястье и бариста резко потянула за собой.

— Турецкий, — забормотал я, — я люблю турецкий кофе! Самые сексуальные люди любят этот сорт!

Мы очутились в какой-то подсобке, где отовсюду на нас глазели коробки да ящики.

Вдруг я почувствовал нестерпимую боль в нижней губе. Полилась кровь. Девушка отошла и в полутьме на её губах заблестела кровь.

— Зачем? — Я с опозданием понял, что она сделала укус в поцелуе.

Тыльной стороной руки она вытерла кровь со рта, глаза её жадно блеснули, колени вместе с подолом юбки опустились на пол, а руки вцепились в мой ремень. Я со страхом отпрянул.

— Ты мне доверяешь? — Спросила она, а я вновь кончиками пальцев прикоснулся к губе. Джинсы с лязгом упали на пол. За ними полетели и трусы. Член сжался, точно я на медкомиссии, а не перед красавицей. Холодная ладонь обхватила яйца, а крепко стоящий член вошёл в горячий, слизкий ротик. Я чувствовал, как её зубы слегка сдавливают головку, отчего мне делалось боязно, но после того, как голова сделала путь туда и обратно несколько раз, я успокоился — откусывать она не собиралась. С громким хлопком она вытащила член изо рта, развернулась спиной ко мне и приподняла подол. Она совершенно не носила белья. Я упал на колени и мои губы припали к пахучему женскому цветку. Неожиданно для себя я распознал в её женском соке вкус турецкого кофе. Кончик языка глубоко прошёлся по внутренней полоске половых губ, а затем рот присосался к дырочке, как к леденцу. В комнате раздались истошные стоны. Оторвавшись от женского естества, я, точно собака, носом впился её гладко выстриженное анальное колечко. Клянусь, я мог бы вечно стоять и нюхать её зад, если бы член не возбудился настолько, что начало изрядно сводить пах. Смачно плюнув на ладонь, я ещё раз смазал головку и резким толчком пронзил нежное тело. Я застонал, как школьник, впервые добравшийся до женских чресл. Пробороздив её несколько раз, я почувствовал, как что-то злое и звериное врывается в меня, и следующий толчок был с такой силой, что незнакомка закричала от боли. Моя крепкая пятерня вцепилась в её волосы и оттянула их назад. Голова незнакомки задралась, и я со звериным вождением лицезрел приоткрытый ротик, в который так и хотелось испустить горячее семя.

— Ты будешь моей лошадкой, — нёс я бред, держа её за загривок, — я тебя оседлаю.

Оставаясь в ней, я ударом колена раздвинул её ноги пошире, и заставил её спинку выгнуться сильнее. Она растегнула белую блузку и пышные груди оказались на полу. Я резкими толчками входил в неё, каждый раз сопровождая это боевым криком, а моя незнакомка теперь тихо постанывала, будто моля о пощаде. Вскоре я почувствовал, как благодарная вагина одарила меня вышлеском женского сока, а незнакомка чувственно простонала. Я больше не мог, силы покидали меня. Резко овладев её телом в последний раз, я упал навзничь и в мгновение ока увидел распаренное женское лицо и губы, впившиеся в пурпурную головку. Я закричал от боли, когда обильная струя семени выстрелила красавице в рот. Вскоре я опустошился, но бариста ещё какое-то время продолжала губками ласкать головку, отчего у меня начались настоящие судороги, которых никогда не было раньше. В космическом блаженстве я потерял сознание.

Пришёл в себя от густого людского шума и яркого света. Глаза открылись и, с великим сожалением, я понял, что нахожусь в аэропорту. Одному богу известно, как я сюда добрался. Руки быстро нащупали сумку — всё на месте. Я задумался и проверил сумку вновь. Конечно, ошибки быть не могло — на дне лежало что-то холодное и тяжёлое. Рука схватилась за край, пробралась сквозь плотные ряды одежды и — джезва! Я немного присмотрелся и тут меня осенило — это та самая джезва, которую я видел вчера в кафе.

— Объявляется посадка на рейс Владикавказ — Москва.

Я держал в руках эту джезvu и с упоением вспоминал вчерашнюю ночь. Мне так хотелось всё повторить, снова и снова, как вдруг зазвонил телефон — капучиновая Аглая. Что ей было нужно? Она не могла мне дать и сотой доли того, что дала незнакомка!

— Повторяю: объявляется посадка на рейс#8230;

Мысли терзали меня: может, всё бросить и найти ту незнакомку? Может, остаться здесь? Я сбросил вызов капучино и решил пока не гнать лошадей, не спешить с выводами, а просто попить кофе. Турецкий кофе.